

— Лев Константинович, как Вы пришли в свою профессию? Как все началось?

— Не могу сказать, как говорят некоторые актеры, что первым моим словом в жизни было: «Театр!».

До восьмого класса я и представления не имел об актерской профессии. Время было трудное, шло восстановление разрушенного войной, а мы, ребята, часто бывали предоставлены сами себе. Как водится, во дворах составлялись компании, дерущиеся с соседними дворами и отстаивающие честь и достоинство своей улицы. Ничем от других мальчишек не отличаясь, я тоже отстаивал «интересы» своего Коровьего Брода — улицы моего детства. И вот однажды,

гуг возникнуть неожиданные, непредусмотренные ситуации. Быть хозяином «поля» — вот вершина.

— Часто в статьях, посвященных Вашему творчеству, можно встретить слова: «Создал образ «маленького человека». Что стоит за этим понятием?

— «Маленький человек» — это, на мой взгляд, высшая мера раздавленности. «Маленькие» мысли, узкий кругозор, неразвитая воля... Может быть, такие люди действительно есть, но это уж их вина.

На примере своих персонажей я стараюсь показать, как слабый человек может превратиться в винтик какой-нибудь страшной машины, если убедит себя или даст себя убедить, что можно оставаться спокойным при виде чужой беды, помнить лишь о себе, заставить замолчать собственную совесть. Очень часто человека «маленьким» делает уязвленное самолюбие. Так было с моим отрицательным персонажем Клаусом из «Семнадцати мгновений весны». Ему кажется, что он обойден. Что природа или люди что-то ему недодали. А фашизм — благодатная почва, на которой такой вот Клаус может «расцвести» и отомстить человечеству за свою несостоятельность...

— Лев Константинович, бывает так, что молодой актер отказывается играть в кино или театре маленькие роли, эпизоды, объясняя это тем, что на эпизодах можно «заштамповаться» и что «большая» роль выйдет «локутным одеялом» из эпизодов.

— Мне кажется, что такая «опасность» сильно преувеличена.

В конечном итоге, удачно сыгранный эпизод может запомниться зрителю гораздо сильнее, нежели даже центральный образ. Я никогда не гнушаюсь подобными ролями. И однажды был за это качество вознагражден судьбой: меня пригласил сниматься в «Калине красной» Василий Макарович Шукшин — на роль официанта.

Было это так. Василий Макарович смотрел в нашем театре на Малой Бронной спектакль «Брат Алеша» — инсценировку по роману Достоевского «Братья Карамазовы». Я знал, что Шукшин очень любит и хорошо знает творчество Достоевского, и беспокоился — понравится ли ему наша работа.

...Занавес опустился. На поклонях я увидал в зале Шукшина. Он не аплодировал, сидел, задумавшись, «Не понравилось», — решил я и очень огорчился. Но потом мы долго бродили с ним по ночным московским улицам. Тогда Василий Макарович рассказал о своей новой работе — «Калине красной», и буквально в нескольких словах раскрыл мне всю «жизнь» моего будущего персонажа — официанта.

— Лев Константинович, много ли Вы получаете писем от своих зрителей!

— Много, и особенно от молодежи. Спрашивают, как стать актером, что читать, на какие спектакли ходить. Интересуются, над чем я сейчас работаю. Что же, воспользуюсь случаем и отвечу.

В кино закончил сниматься в телевизионном фильме «Тупфи с золотыми прыжками» — там я играю царя. На киностудии имени Горького идут съемки фильма по роману Брета Гарта «Вооружен и очень опасен!» Сбылись мечты детства: актеры Броневои, Банионис, Абдулов и я будем скакать на лошадях, стрелять из кольтов — в общем, полный джентльменский набор Дикого Запада... А в театре подготовил роль Яго в «Отелло».

Беседа

Актер — это изобретатель, конструктор, исполнитель

ТАК СЧИТАЕТ ЛЕВ ДУРОВ, ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РСФСР. БЕСЕДУ С НИМ ВЕДЕТ КОРРЕСПОНДЕНТ Е. РЫК.

после очередной баталии, подошел ко мне парень и сказал: «Здорово ты бьешься с азартом! Но лучше приходи-ка ты к нам, во Дворец пионеров». Я растерялся, однако в ближайшее воскресенье отправился во Дворец пионеров Бауманского района Москвы. Да так там, можно сказать и остался. Педагогом театральной студии был у нас Сергей Владимирович Серпинский — замечательный учитель и человек. Он первый вселил в меня веру, что я смогу стать актером. Ни дома, ни в школе всерьез об этом не говорилось, но через два года я пошел сдавать экзамены в Школу-студию МХАТ... и меня приняли!

Окончив театральное училище, получил приглашение в Центральный Детский театр. А тогда там работали Заливин, Чернышова, Ефремов, Эфрос! Центральный Детский стал моей самой серьезной актерской школой.

— А в чем оно — мастерство в Вашей работе? Что главное?

— Мне кажется, что главное во всякой работе — понимать ее смысл. И акробаты обязаны думать, какой трюк и зачем они делают. А уж в драме, в кино — что говорить! Актер сам и изобретатель, и конструктор, и исполнитель, хотя он, конечно, зависит от всех звеньев процесса создания спектакля или фильма.

Второе — импровизация, фантазия. Ближайшая аналогия — спорт. На сцене, как и в футболе (имею в виду, конечно, хороший спектакль и хороший футбол), в любой момент мо-